

Праздники 8 Марта

Автор: *А.В. Харламенко*

[ru] Праздники 8 Марта
[es] Fiestas Del 8 De Marzo

Посвящается светлой памяти Елены Николаевны Харламенко, которая написала бы эту статью намного лучше.

Для тех, кто родился и вырос в Советской стране, 8 Марта навсегда останется Международным женским днем. Он вошёл в сознание и быт общества так глубоко, что даже контрреволюция не смогла его отменить. Хозяевам «новой России» и их обслуге остается только завидовать собратьям по классу в других странах, открыто готовящим упразднение этой памятной даты, а самим по возможности выхолащивать суть праздника, покрывать его слоем гламурного лака, фальсифицировать его исторические истоки.

Единственное средство защиты исторической памяти – знание истины. Но истина многослойна. Судьбы мира и нашей страны в XX веке сложились так, что день 8 Марта вобрал в себя не один, а несколько праздников различного исторического содержания.

Первый праздник – пролетарский, в прямом смысле «красный день календаря». Знающие историю помнят, что установлен он в 1910 году

Говоря о крупных стачечных выступлениях германских работниц, которым лишь незадолго до этого закон вообще разрешил участвовать в общественно-политических акциях. В следующем 1911 году работницы и рабочие нескольких стран Европы впервые отметили этот день выступлениями за свои права. В 1913-м их примеру последовали товарищи по классу в России.

Пролетарское женское движение, в целом классовая борьба мирового пролетариата и особенно пролетарские революции XX века внесли решающий вклад в дело эмансипации женщин всего мира, даже женщин имущих классов. Почти во всех странах лишь после Октября 1917-го, а во многих – лишь после нашей Победы над фашизмом женщины получили избирательные и многие другие права.

Верно и обратное: как предвидели классики марксизма, широкое участие женщин в освободительном движении служит залогом серьёзности движения, его глубины и будущности.

Далеко не случайно первая в истории России победоносная революция началась именно 8 Марта по новому стилю. Черту под империей Романовых-Гольштейн-Готторпов подвели не англо-французские шпионы с дипломатическими паспортами, не Пуришкевич с Юсуповым – убийцы Распутина, не фронда либеральных думцев, а женщины рабочего Петрограда, выстаивавшие в очередях ночи напролёт голодной зимой 1917-го. Это они в памятный работницам день начали массовый протест, к которому присоединились рабочие, солдаты, матросы. Так наступил **второй** праздник 8 Марта – ведь революции заслуженно называют праздниками трудящихся и эксплуатируемых.

Антикоммунисты всех мастей пытались и пытаются выдвинуть Февраль против Октября, демократию – против социализма. Но народная память им не помощница. Восприятие буржуазной демократии массой трудящихся и эксплуатируемых, пожалуй, точнее всего передал А. Блок:

От здания к зданию
Протянут канат,
На канате плакат:
«Вся власть Учредительному собранию!»
Старушка плачет,
Никак не поймёт, что значит.
Зачем такой плакат,
Такой огромный лоскут,
Сколько бы вышло портянок для ребят,
А всякий раздет, разут.

Около года назад вполне могла участвовать в «восстании голодных очередей», стряхнувшем с трона Николая Кровавого.

Именно такое восприятие буржуазной демократии – сказывающееся и сегодня на отношении к ней масс – не позволило Февралю стать памятной, тем более праздничной, вехой послеоктябрьского календаря. В сознании народа февраль 1917-го частью заслонили, частью вобрали в себя даты более ему близкие: 8 Марта и 23 февраля. Многозначительное совпадение: 23 февраля по старому стилю – это 8 Марта по новому. Не в тот же день, но того же числа, какого рабочий Питер начинал революцию в 1917-м, он спустя год записывался тысячами в Красную Армию, чтобы защищать своё социалистическое Отечество.

День 8 Марта после Октября обрел **третье** значение. Он стал праздником освобождения всех трудящихся женщин: и как представительниц угнетенного пола, и как самой обездоленной, вдвойне и втройне угнетённой части трудового народа. «Наинизшие низы» трудящихся и эксплуатируемых – тех, кто более всего страдал от ига самодержавия и капитала, кого только социалистическая революция подняла к освобождению и человеческой жизни, чьи судьбы более всего воплотили новый этап всемирной истории – никто не олицетворял в большей мере, чем трудящиеся женщины, в России особенно – бедные крестьянки и батрачки.

Главный символ первого социалистического государства – серп и молот – в советские годы воспринимали как знак рабоче-крестьянского союза, и в принципе это верно. Но если дело только в этом, почему история предпочла серп и молот другому, не менее распространённому в годы Гражданской войны, символу – плугу и молоту? В первую очередь потому, что в сознании народа плуг был орудием труда преимущественно зажиточных и богатых крестьян: бедняк зачастую ковырял землю сохой, безлошадный вообще не мог возделывать, а сдавал в аренду кулаку, о безземельном батраке нечего и говорить. Притом в любом из названных случаев речь шла о земледельце-мужчине. Молот рядом с плугом воспринимался как орудие труда не только городского рабочего, но и деревенского кузнеца и его помощника-молотобойца – в любом случае опять-таки мужчины, на селе не самого бедного. Эмблема плуга и молота не была близка ни деревенской бедноте, ни женской половине трудящихся классов. Серпом же приходилось работать на своем или господском поле любой крестьянке и батрачке. Знак серпа и молота олицетворял освобождение не только двух трудящихся классов, но всех эксплуатируемых и угнетенных, как мужчин, так и женщин. Показательно, что, вопреки политическому «приоритету» рабочего класса и даже алфавитной последовательности, революционный словарь поставил серп на первое место.

Бессознательно «разводя» красную символику с Революцией, выводят ее из древних мифов: молот – оружие бога-громовержца, серп Луны – женский символ плодородия. Что ж, вероятно, некоторым интеллигентам революционных лет в самом деле грезилось нечто подобное. Мощные исторические потрясения всегда способствуют актуализации глубоких пластов культурной памяти. Древней и разветвленной родословной обладают и красное знамя, и пятиконечная звезда, и ступенчатая пирамида Мавзолея, и «мировой пожар» блоковской поэмы и красноармейской песни. Новая символика творится на основе старой, переосмысливая ее значение в ином историческом контексте. Но принималось народом до сих пор лишь то, что было созвучно реалиям жизни и культурной памяти не одной лишь горстки интеллигентов, а самых широких масс.

История редко идёт прямыми путями. В соответствии с законами диалектики ей свойственно возвращаться к казалось бы пройденному, бывает – давным-давно пройденному, на новом уровне. Такова в особенности судьба ранних революций, в том числе раннесоциалистических революций XX века. Это не могло не отразиться на судьбах дня 8 Марта. Праздник постепенно терял классовую, «красную» направленность, превращаясь в «женский день» вообще, как и день 23 февраля – из Дня Красной, затем Советской, Армии в некий «мужской день». Здесь можно усмотреть один из симптомов перерождения советского общества, подспудного вызревания предпосылок контрреволюции. Нельзя отрицать, что для такой оценки есть основания. Но нельзя и ограничиться «объяснением» процессов подобного масштаба субъективными ошибками, предательством и т.п. Марксистская методология требует выявлять истоки крупных культурно-психологических сдвигов в объективном состоянии общества, народных масс.

Сознательные пролетарии, «класс для себя», и дети бедняков, пришедшие в революцию в годы Гражданской, в стране в целом составляли меньшинство. Их ряды редели с каждым тяжким испытанием, выпадавшим на долю страны-первопроходца. Социализм приходилось созидать «с теми людьми, которые есть». Его строительство подняло к активной жизни десятки миллионов выходцев из деревенских захолустий и провинциальных городков. Эти люди, «вброшенные» в XX век за одно поколение, в большинстве самоотверженно строили и защищали новое общество, но воспринимали его во многом на патриархально-общинный лад. На поверхность поднимались архаичные черты массового сознания, восходившие ещё к протоклассовому обществу – между доклассовой эпохой и классовыми формациями. К числу таких черт принадлежит культурно-психологическая потребность в женском и мужском праздниках, идущих от древнейших ритуалов инициации и сохранившихся у многих народов с тех времён. В России подобные обычаи были подавлены церковью, войдя в «снятом виде» в ритуалы вроде «Бабьих каш» - праздника повитух, в почитание Параскевы-Пятницы – субститута славянской богини

реальность в женском и мужском праздниках не исчезла и после революции стала искать новые формы реализации. Этим содержанием – уже **четвёртым** по счету – в последние десятилетия СССР наполнился день 8 Марта. Как бы мы к этому ни относились, не приходится винить кого-либо персонально в культурно-исторических процессах, над которыми не властен ни один руководитель, более того, которыми он сам в значительной мере порождён как человек своего времени и своей среды.

В наши дни, на новом, исключительно сложном этапе истории, Международный женский день вновь обретает исходное классовое значение. Но просто вернуться в прошлое или, как говорил ещё Гераклит Эфесский, дважды войти в одни и те же воды нельзя. Сегодня классовая борьба пролетариата как никогда тесно связана со спасением всего человечества от губительных последствий разложения и гниения старого общества. Это имеет прямое отношение к женской эмансипации.

Естественно, что защитой социальных прав ранее угнетённого пола и его политической активностью выделяются народы, в наибольшей мере сохранившие прометеев огонь революций минувшего века и перенёсшие его в век нынешний. Речь идёт о странах «левого поворота» в Латинской Америке. Еще не так давно мало кто поверил бы, что в былом заповеднике «мачизма» (этим словом, производным от испанского «machо» – «самец», называют традицию господства «настоящих мужчин», вершащих произвол и насилие от семьи до государства), участницы освободительной борьбы займут важные посты вплоть до президентских. В этих странах 8 Марта – один из главных революционных праздников.

В свою очередь реакция, используя социально-экономические трудности, пытается оживить в общественном сознании «мачистские» стереотипы и не в последнюю очередь на этом взять реванш. По всему региону, особенно по тем странам, где орудует транснациональный наркобизнес, переплетающийся с международным неонацизмом, катится волна «feminicidio» – систематических убийств женщин. Наши латиноамериканские товарищи с полным основанием считают «feminicidio» формой социально-политического террора. Цели убийц и их вдохновителей – психологически сломить самых угнетённых из эксплуатируемых, удержать женщин в полурабском положении, запугать большинство народа, привить новым поколениям вирус страха и безнадежности. Выпуская на волю джинна криминально-фашистского террора, реакция ставит общество на грань катастрофы. Чтобы успешно противостоять этой угрозе, необходимо объединение всех сил, отстаивающих жизнь против смерти.

Переживший себя эксплуататорский строй несёт народам и иную угрозу. Капитал, уже тридцать лет торжествующий пиррову победу над

износившая, растворить его изначально красный цвет в голубых и радужных тонах. Отнимая у людей перспективу человеческой жизни, самореализации в свободном труде и историческом творчестве, им предлагают «самовыражаться», «свободно» менять «сексуальную ориентацию» и даже используя новейшие достижения биотехнологии – не бесплатно, разумеется – для смены половой принадлежности. Симптомы разложения буржуазного общества намеренно смешивают с понятиями «эмансипация» и «феминизм».

Эпигоны либерализма не покладая рук борются за «секс-плюрализм» и с высоты министерских, депутатских, мэских кресел выражают гордость своей нетрадиционной ориентацией (больше, видно, нечем). В период президентства Кристины Фернандес аргентинская олигархия раскручивала в монополизированной прессе то первую свадьбу лесбиянок, то первый их развод (и то и другое – в дни выборов). Готовя интервенцию против Сирии, весь «цивилизованный мир» долго проливал слезы над судьбой либеральной сирийской лесбиянки – «жертвы режима Асада», пока не обнаружилось, что эта воистину «мертвая душа» – интернетовский ник американского блогера мужского (по крайней мере, по рождению и на тот момент) пола.

Буржуазные СМИ уже не первое десятилетие вырабатывают у обывателя устойчивый стереотип на уровне условного рефлекса: феминизм – нечто родственное и близкое защите прав лесбиянок, транссексуалов и геев. Остается только посочувствовать действительным феминисткам, вынужденным из всех сил доказывать, что отстаивают права женщин, а не «меньшинств», и сами не относятся к последним. Но вряд ли заслуживают сочувствия те, кто даёт себя эксплуатировать для пошлых политиканских спектаклей со стриптизом вполне в духе буржуазной коммерции на женском теле.

Неудивительно, что миллионы людей, перед которыми капиталистическая действительность ставит проблемы, мягко говоря, более серьёзные, воспринимают весь этот «плюрализм» ещё похлеще, чем блоковская старушка – учредилковский плакат. С позиции «низов», теряющих в годы кризиса даже минимальную уверенность в будущем – собственном и своих семей, «гендерная» озабоченность сытых «верхов» предстает изощрённым издевательством.

Но этим низам тут же подбрасывают «выход»: долой эмансипацию, придуманную злодеями-либералами и суперзлодеями-большевиками! Назад к православному «дресс-коду» или чадре и хиджабу! Под запрет контрацепцию и аборт, даже по медицинским показаниям – пусть женщины гибнут, но торжествует «мораль»! Запереть половину общества в четырёх стенах «домашнего очага»! Авось безработных мужчин поубавится без ущерба для интересов капитала, а даже с выгодой для него: мужа и отцы

еи от нужды и болезни.

Обе эти дороги ведут в никуда. Религиозно-морализаторское ханжество – лишь изнанка извращённого разврата, в котором сытые старого мира ищут убежища или забвения перед неизбежным крахом. Так когда-то агонизировали и рабовладение, и феодализм. Но теперь, на закате не одной общественно-экономической формации, а всей «предыстории человечества», обречённые и духовно мертвые реально могут утянуть в небытие все человечество.

Чтобы обрести будущее, нам остаётся одно – прорваться между Сциллой буржуазного либерализма и Харибдой буржуазного консерватизма. Одним из символов этого прорыва будет и впредь праздник 8 Марта, который сегодня приходится защищать от осквернения, опошления и упразднения.

еще по теме

- Международный женский день в Нью-Йорке
- 8 Марта: феминизм и коммунизм
- К 8 марта. Традиционно-непраздничное
- 8 Марта: неотделим от классовой борьбы

История

8 марта

международный женский день

